

АХМАТЫ В С С С Р

ОРГАН
ОБЪЕДИНЕН-
НОГО
ШАХСЕКТОРА
ВСФК СССР
И РСФСР

12-й ГОДИЗДАНИЯ
ЮГКЗ • ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ МОСКВА ЛЕНИНГРАД

6

1932

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ ПО РАЗВИТИЮ Ш/Ш ДВИЖЕНИЯ ЗА ВРЕМЯ с 1/I-32 г. по 1/VII-33 г.

	Организованных шахматистов и шашкистов	
	На 1/I-32	На 1/VII-33
I. По РСФСР		
1. Московская обл.	80 000	120 000
2. Ленинградская область	70 000	105 000
3. Сев.-Кав. Край (без Дагестана)	40 000	60 000
4. Уральская область	40 000	60 000
5. Нижегородский край	30 000	45 000
6. Нижне-Волжский край	30 000	45 000
7. Западная Сибирь	20 000	30 000
8. Ивановская пром. обл.	20 000	30 000
9. ЦЧО	20 000	30 000
10. Средне-Волжский край	20 000	30 000
11. Восточная Сибирь	6 000	9 000
12. Дальне-Восточный край	6 000	9 000
13. Западная область	4 000	6 000
14. Крымская республика	2 000	3 500
15. Татарская "	2 000	3 500
16. Башкирская "	2 000	3 000
17. Карельская "	2 000	3 000
18. Северный край	2 000	3 000
19. Кавказская республика	600	1 000
20. Дагестанская "	600	1 000
21. Немцев-Поволжья	600	1 000
22. Бурято-Монгольская республика	300	500
23. Киргизская республика	300	500
24. Чувашская "	300	500
25. Якутская "	300	500
Итого по РСФСР	399 000	600 000
II. По Украине	100 000	150 000
III. По Закавказью	70 000	100 000
IV. По Белоруссии	45 000	70 000
V. По Узбекистану	25 000	40 000
VI. По Туркменистану	15 000	25 000
VII. По Таджикистану	10 000	15 000
Всего	664 000	1 000 000

ПОКАЗАТЕЛИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ШАХМАТИСТОВ И ШАШКИСТОВ ПО СОЦ. ПОЛОЖЕНИЮ И ОХВАТА ИХ Ш.-Ш. КВАЛИФИКАЦИОННОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТОЙ НА 1-ое ИЮЛЯ 1933 ГОДА

	Общие колич. организованных шахматистов и шашкистов	И з н и ж е:										Шахматисты и шашкисты, сдавшие нормы на значок ГТО
		Членов Профсоюзов		Колхозников, совхозников	Учащихся	Друг. категорий населения	Квалификация и обучение			Владельцы общ. полит. и культур. работ	Нагруженных общ. руководящей ш.ш. работой.	
		Рабочих	Служащих				Квалификац. цир. ш. ш.	Повышенных к в.-нап. ниям	Неквалиф. и неглигун. занятия			
1. По РСФСР	600 000	300 000	150 000	60 000	60 000	30 000	300 000	150 000	150 000	450 000	60 000	60 000
2. По УССР	150 000	75 000	35 000	15 000	15 000	10 000	75 000	35 000	40 000	110 000	15 000	15 000
3. По Закавказью	100 000	50 000	25 000	10 000	10 000	5 000	50 000	25 000	25 000	75 000	10 000	10 000
4. По БССР	70 000	35 000	10 000	17 000	000	3 000	35 000	15 000	20 000	50 000	7 000	7 000
5. По УзССР	40 000	12 000	6 000	15 000	5 000	2 000	20 000	10 000	10 000	30 000	4 000	4 000
6. По ТуркССР	25 000	6 000	4 000	12 000	2 000	1 000	12 000	6 000	7 000	18 000	2 500	2 500
7. По ТаджССР	15 000	5 000	3 000	5 000	1 500	500	7 000	3 000	5 000	10 000	1 500	1 500
И т о г о	1 000 000	483 000	233 000	134 000	98 000	51 500	450 000	244 000	257 000	748 000	109 000	109 000
В процентах	100%	48,3%	23,3%	13,4%	9,8%	5,15%	45,0%	24,4%	25,7%	74,3%	10%	10%

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР и РСФСР

25 МАРТА

№ 6

1932 г.

ПОДГОТОВКА К МИРОВОЙ СПАРТАКИАДЕ.

(Официальная программа, утвержденная Исполбюро ш/ш сектора ВСФК 20 февраля 1932 г.)

Подготовительной работой к ш/ш части Мировой спартакиады 1933 г. по Советскому союзу должно быть охвачено не менее одного миллиона шахматистов и шашистов.

1. Начиная с 1-го мая с. г. по 1-ое января 1933 г. на всех без исключения предприятиях, фабриках, заводах, колхозах, совхозах должны быть проведены ш/ш спартакиады, которые состоят не только из чисто ш/ш соревнований, но и учитывают ряд общественно-политических моментов, в соответствии с особенностями своего производства и др. местных условий. Эти ш/ш спартакиады должны организационно закрепить ш/ш движение, способствовать созданию на всех предприятиях ш/ш коллективов и окончательно завершить перестройку ш/ш работы на производственном принципе, которая должна быть закончена по всему Советскому союзу к 1 января 1933 г.

В целях наилучшего проведения спартакиад на предприятиях, они должны организовываться и проходить при широком участии всей общественности и строиться на принципе соцсоревнования, с премированием лучших коллективов и организаторов.

Начиная с 1-го января 33 г. по 1-ое апреля 33 г. шахкомитеты (сектора) ВСФК Союзных республик, краевых (областных) СФК совместно с профсоюзами и другими ведомствами проводят массовые ш/ш праздники при участии победителей фабрично-заводских, колхозных, совхозных и прочих спартакиад для выявления сборной команды, подлежащей командированию на ш/ш часть Мировой спартакиады.

2. Фабрично-заводские, колхозные, совхозные и пр. ш/ш спартакиады должны охватить всех своих участников подготовительной работой к сдаче шахматистами и шашистами норм по значку „Готов к труду и обороне“ и добиться, чтобы к моменту Мировой спартакиады не менее ста тысяч организованных шахматистов и шашистов сдали полностью нормы по значку „Готов к труду и обороне“.

3. Руководящие ш/ш организации (начиная от республиканских и кончая районными), должны не позднее 1 января 1933 года организовать учет ш/ш работы по всем видам (количественный и качественный) инструкторов, квалифицированных ш/ш, сдавших нормы и пр. с таким расчетом, чтобы после 1 янв. 33 г. в любой час и день по любой ш/ш организации картина состояния ш/ш движения и его состава была совершенно ясной.

4. В целях поднятия квалификации и тренировки к ш/ш части Мировой спартакиады по 1-ое января 1933 г. всеми ш/ш коллективами должны быть проведены индивидуальные категорные турниры V и IV категорий, районными ш/ш комиссиями турниры III категории краевыми (областными) ш/ш комиссиями — турниры II и ш/ш комитетами (секторами) ВСФК Союзных республик, МОСФК и ЛОСФК турниры 1-ой категории. Все категорные турниры проводятся соответствующими ш/ш организациями СФК совместно с профсоюзами и заинтересованными ведомствами. Для тренировки мастеров в течении лета 1932 г. предлагается ш/ш комитетам Закавказского, Украинского и Узбекстанского СФК провести шахматные и шашечные тренировочные турниры мастеров; тоже предлагается провести ш/ш комитетам МОСФК совместно с Белорусским ВСФК и ЛОСФК.

5. В целях всемирной подготовки к ш/ш части мировой спартакиады, провести шахматную эстафету по Европе и СССР, положив в основу предложение Берлинской рабочей шахматной организации.

6. Провести также два международных конкурса по составлению 2-х 3-х и 4-х ходовых шахматных задач и этюдов, одного специально для рабочих авторов и другого — для всех желающих.

Примерная программа проведения фабр.-зав., колхозных и совхозных ш/ш праздников должна быть дополнительно разработана и не позднее 15-го марта с. г. сообщена на места.

ВСЕ СИЛЫ Ш/Ш ОРГАНИЗАЦИЙ НА ВЫПОЛНЕНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФР.—НА МИРОВУЮ СПАРТАКИАДУ ШАХМАТИСТЫ И ШАШИСТЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ДОЛЖНЫ ПРИЙТИ, ИМЕЯ В СВОИХ РЯДАХ ОДИН МИЛЛИОН РАБОЧИХ, СЛУЖАЩИХ, КОЛХОЗНИКОВ, УЧАЩИХСЯ!

ТРАДИЦИИ

(Глава из готовящейся к печати брошюры)

В разборе вопросов, связанных с перестройкой всей нашей работы *по существу*, мы допустили бы непростительный провал, если бы обошли молчанием проблему борьбы с разного рода вредными шахматными „традициями“, все еще имеющими некоторую распространенность в среде советских шахматистов. Представляя собою самое отвратительное проявление типично нг-овского, антиобщественного подхода к шахматам, эти „традиции“ находясь в непримиримом противоречии с установками нашего пролетарского шахматного движения. Проникновение их в ряды известной части нашей молодежи обличает нас прежде всего к проведению соответствующей разъяснительной работы, которая надлежит мобилизовать бы шахматную общественность. Вопрос этот заслуживает значительно более серьезного внимания, чем то, которое обычно уделяется ему в практике наших организаций. Нельзя забывать, что именно в квалифицированной, верховнейшей прослойке шахматистов, мы чаще всего встречаемся с уродливыми отголосками старого шахматного быта, о которых идет речь.

Считаем необходимым оговориться, во избежание произвольных и ошибочных толкований, что таким образом нельзя *отульно* считать „источником заразы“ старые (по своему возрасту или шахматному стажу) кадры советских шахматистов. Такой вывод был бы тем более нелеп, что приверженность к шахматам в дореволюционные годы сама по себе отнюдь не влекла с неизбежностью приобретения тех дрянных замашек, которым отличалась бы преимуш-ству специфическая прослойка шахматных шулеров (изв-сших под ошей собирательной кличкой „доминиканцев“: молодых людей без определенных занятий, систематически околачивавшихся в людных кафе и промышлявших игрой на ставку). Лучшая часть старых шахматистов уже давно словом и делом борется против привнесения рыночных и демагогических тенденций в ряды советского шахматного движения. И если встречаются еще отдельные зубры среди дореволюционного шахматного поколения, то и численность и удельный вес их настолько ничтожны, что не представлялось бы особой надобности специально останавливаться на этой теме. Актуальность последней вытекает именно из того факта, что в рядах шахматного актива народившегося уже в годы революции встречаются и подчас пользуются некоторым общественным кредитом „активисты“, оказывающие своей шахматной деятельностью разлагающее влияние на широкие слои молодежи.

Советская шахматная организация обязана требовать от всех своих членов поведения, отвечающего духу *пролетарской этики*. Борьба с буржуазной и мелкобуржуазной психологией, проявляющаяся в повседневной практике нашего движения, прежде всего в поведении шахматиста за доской (и вообще

в сфере вопросов, связанных с соревнованием, особенно с квалификационными), борьба с этой враждебной нам психологией есть весьма существенный момент в нашей общественно-воспитательной работе. Сейчас, когда социалистическая переделка сознания трудящихся встает перед Советским союзом, как практическая задача ближайших лет, мы должны с особенной внимательностью отнестись к этому участку работы. В соответствующем направлении должна быть заострена и перестроена, в частности, деятельность наших турнирных комитетов и арбитражно-контрольных секций.

Прежде всего, нужно изгнать из обихода, как вредный хлам, чуждое нам *буржуазное* понятие пресловутой „шахматной этики“. Мы этим не хотим сказать, что в шахматной практике отсутствуют специфические стороны взаимодействия и проявления индивидов, выявляющие их этическое лицо. Своеобразие возникающего на почве шахмат общения порождает, правда свои особые мотивы, но вокруг этих мотивов, разворачивается деятельность самого обыкновенного классового человека со всеми его отличительными свойствами, без изъятия и без прибавления. Порожденный буржуазным профессионализмом термин „шахматная этика“ означает не что иное, как совокупность этических требований, разработанных *буржуазным* шахматным миром и представляемых, как обязательная норма поведения, при различных случаях шахматной практики. Чисто механически и самый термин и скрытое за ним чуждое нам содержание вошли с первых годов советского шахматного движения в обиход нашей организации, чуть ли не как „техническое“ наставление к проведению соревнований. Однако, дело здесь далеко не в „технике“, а в самой доподлинно *идеологии*, причем идеологии, *враждебной* рабочему классу. Именно поэтому за истекшие годы на описное изрядное количество примеров, свидетельствующих о столкновении требований старой „шахматной этики“, контрабандой перекочевав ей к нам из лагеря буржуазии, стрелованиями живой советской действительности.

В чем заключается саое нутро этой нашей всеобщей заразы, разгадка которой мы обязаны окончательно лишить ее прав гражданства в нашем рабочем государстве? В сознательном, принципиальном *формализме*. „Шахматная этика“ есть по сути дела пустозвонное обозначение *внешней этикетки*, соблюдение которого считается строго обязательным — с тем, что за его рамками допускается применять любые примеры конкурентной борьбы. Вся непротивительность этой, с позволения сказать, „этики“ выступает особенно отчетливо, если, приглядеться к тому характерному обстоятельству, что соблюдение всех ее требований прекрасно уживается подчас даже с нарушением элементарных правил общежития. Разумеется, здесь мы имеем в виду

буржуазных шахматистов (но кое-что из этой области нет-нет да и проскользнет и в нашей практике).

Объясняется все это очень просто: „шахматная этика“ представляет собою как бы двусторонний договор между *враждебными* сторонами, обеспечивающий обеим сторонам некоторый минимум гарантий в поведении противника (и оставляющий за последним полную свободу действий за пределами договоренных пунктов). Неправда ли, какой удивительно „внеклассовый“ характер присущ этой „шахматной этике“? И не ясно ли, что при этом, наконец, вышвырнуть ее из нашего обихода, поставив твердо и решительно вопрос о том, что та единственная этика, которая обязательна для пролетарских шахматистов и нарушение которой должно общественно клеймиться, есть *пролетарская этика*.

Претендуя на абсолютный, извечный и общезначимый, характер своей этики (сводящейся к абстрактным и фальшивым декларациям), буржуазия весьма склонна дифференцировать „общечеловеческие“ нормы поведения по *профессиональному* признаку, тщательно замазывая тем самым общую *классовую сущность* метафизических догм, лежащих в основе различных формальных кодексов „профессиональной“ морали. Наоборот, пролетарская этика требует сознательного открытого подчинения *всей* общественной практики рабочего класса общеклассовым интересам пролетариата. И было бы грубой ошибкой культивировать какую-то сомнительную автономию в этом вопросе для шахматной деятельности.

Отсюда вытекают два практических требования. Во-первых: устанавливая те или иные конкретные правила по проведению какого-либо шахматного мероприятия, нужно подходить к ним жизненно, диалектически, а не метафизически (не как относится благонамеренный буржуа к заверенному у нотариуса договору, а как относится революционный пролетариат к вырванным из контекста законам). Во-вторых: в практике соревнований и всей текущей шахматно-общественной жизни вообще следует считать обязательным для организованных шахматистов, как соблюдение писаных правил соответствующего регламента, так и соблюдение общих требований этического порядка, вытекающих из пролетарского характера нашего движения. Эти два пункта, как нетрудно убедиться, включают в себя тем самым и требование жесткого отпора различного рода проявлениям классово-враждебной нам психологии, закрывая таким образом одну из лазеек для просачивания буржуазных влияний.

Несколько слов о том, в чем конкретно проявляются в наших условиях отрывки буржуазных и мелкобуржуазных нравов в области шахматного быта. Говорить об игре на деньги, пожалуй, сейчас нет особой нужды, поскольку это явление успело уже в основном отмереть и отойти в область предания; во всяком случае, за последние годы довольно редко приходится слышать об уродливых фактах этого рода.

Наиболее резко и болезненно дают себя чувствовать антиобщественные „традиции“ шахматного быта в вопросах, связанных с квалификационными соревнованиями. Здесь мы имеем ввиду прежде всего так называемое очкогонство, которое представляет собою типичное проявление карьеризма на шахматном фоне. Шахматный карьеризм в наших условиях является духовным близнецом буржуазной шахматной конкуренции, почва для которой в прямом значении этого слова у нас отсутствует. И наш прямой долг — разоблачать конкретных носителей карьеристских замашек и давать суровый пролетарский отпор таким бы то ни было проявлениям пролазничества и спортивной непорядочности. Всячески поощряя творческую работу по повышению шахматной квалификации, активно содействуя вырабатыванию новых кадров, мы в то же время должны беспощадно искоренять недобросовестные приемы подсиживания товарищей, различных закулисных махинаций и т. п. Карьеризм в шахматах тесно связан с ложным, мещанским честолюбием и выражается главным образом в стремлении к наибольшему *официальным* успехам. Мы выделяем эпитет, чтобы подчеркнуть тожество карьеризма с очкогонством и указать попутно на неудовлетворительность заимствованной нами от буржуазии очковой оценочной системы. VII съезд отметил в резолюции по квалификационным вопросам, что „существующая в настоящее время система определения результатов соревнований по подсчету очков имеет ряд *мелочностей*“, и сохранил ее *лишь временно*, до разработки Высшей квалификационной комиссией более совершенных методов определения квалификации (обеспечивающих дифференцированную оценку спортивных результатов и — что особенно важно — внутри него содержания партий). Реформа существующей формально-очковой системы учета достижений особенно важна для верхушечных категорий шахматистов, где мы сейчас наблюдаем иногда самые нездоровые явления, обусловленные погоней за очком; для примера можно указать хотя бы на уродливую практику „товарищеского“ протекционизма, выражающегося в умышленном послаблении партнеру в последних турах ответственных состязаний, (а этот пример — *не худший*). Усовершенствование квалификационной практики нанесет сильнейший удар карьеристским, мелкобуржуазным элементам нашего движения, и поэтому мы сочли целесообразным, говоря об очкогонстве, упомянуть об этой директиве съезда, глубокое значение которой следует всячески подчеркнуть. Однако, перестройка квалификационной работы на пролетарские рельсы сама по себе не отнимет почвы у „ловкачей“ и, подорвав очкогонство, отнюдь не изживет многообразной практики различных „военных хитростей“. Полностью покончить заодно и с последними можно лишь мерами организованного общественного воздействия.

Настоящая пролетарская самокритика, прямо обозначающая имя, отчество и фамилию, лишь сравнительно недавно стала *методом работы* наших шахматных организаций

Целый ряд недобросовестных приемов, до недавнего времени почти не встречававшихся должного отпора, может быть объединен под общей рубрикой „игры на психологию“⁴. Разумеется, мы имеем в виду не тот психологический эффект, который может получиться от избранной белыми или черными манеры проведения партии, от неожиданного тактического выпада и т. д. Избавиться от психологического элемента в шахматных творческих расчетах немислимо (во всяком случае — в практической партии): на то шахматы и являются искусством. Речь идет не о психологических ловушках, тающихся в передвижении фигур и пешек на доске, а о недобросовестном заматывании и нервировании партнера различными окольными средствами воздействия или злостным затягиванием и откладыванием проигранных партий. Соответствующие примеры читатель может подобрать в памяти из личного опыта и из повременной шахматной печати. Составить исчерпывающую инвентарную опись арсенала возможных в этом направлении трюков — нельзя, да и нет нужды ее составлять: общественное сознание, п олетарское чутье должно подсказывать меру допустимого и недопустимого. Например, во время VII съезда был такой случай (на предварительных групповых состязаниях). Один шах-

Ряд проблем турнирной этики (без кавычек) непосредственно упирается в вопросы дисциплины. Сама дисциплина является (в условиях пролетарской организации) не столько внешним техническим моментом нашей работы, как фактором общественно-политического воспитания наших рядов. Именно поэтому VII съезд особо подчеркнул своими решениями принципиальную важность требований дисциплинированности, которое мы предъявляем ко всем организованным шахматистам. Последовательно проводя это требование в жизнь, мы не только сузим базу для карьеристских маневров, но и нанесем решительный удар еще одной типично буржуазной традиции — т. а. адийции категорного чванства. Здесь опять-таки мы имеем прямую директиву съезда, отметившего, как обязательную задачу местных организаций, вовлечение всех квалифицированных шахматных сил (включая и мастеров) в низовые отборочные состязания, в учебно-методическую работу на предприятиях.

Выращивание новых кадров является лучшим и единственно решающим средством к окончательному изжитию непрофессиональной психологии в среде квалифицированных шахматистов. Прослойка последних для нас особенно важна, и поэтому мы обязаны обеспечить талантливым предшественникам нашей молодежи наилучшие условия для развития шахматных способностей.

№ 1586. Ново-индийская

Форбург (Голландия)
Forburg

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	Kg1—f3	e7—e6
3.	c2—c4	b7—b6
4.	g2—g3	Cc8—b7
5.	Cf1 g2	Cf8—b4+
6.	Cc1—d2	Cb4 : d2+
7.	Φd1 : d2	d7—d6
8.	0—0	0—0
9.	Φd2—c2	

9. Kb8—d7
10. Kb1—c3 c7—c5

почтительнее. Возможно, что осторожнее было 10... $\Phi e7$, стремясь к продвижению $e6-e5$.

11. $\Lambda a1-d1$ $\Phi d8-e7$

Продолжение 11.... сд 12. Л:d4 с дальнейшим Лfd 1 было во всяком случае не в пользу черных.

12. $e_2 - e_4$ $e_6 - e_5$

Повидимому, сильнейший ответ. После 12...
 cd 13. К: d4 слабость пункта d6 у черных.
 весьма ощутительна.

13. d4 : c5 . . .

Ничего не давало запираание центра (13. d5).
Ловушка 13. Kh4 опровергалась ходом ed,
например: 14. Kf5 Фe6 15. Kd5 (Или
15. Ch3 Kph8! 16. Kd5 K:d5 17. ed Фg6+):
K:d5 (15... C:d5? 16. ed++) 16. ed Фf6,
и у черных лишняя пешка при спокойном
положении.

Ходом в тексте белые избавляют противника от слабости на d6, но форсированно получают сильную, проходную пешку на d5 и шансы на атаку на королевском фланге.

13. d6 : c5
14. Kc3—d5! Kf6 : d5
Или 14... C : d5 15. ed Фd6 16. Kh4 g6 17. Фd2 и т. д., подготавливая f2—f4. Плохо 14... Фd6, напр., 15. Kh4 g6? 16. K : f6+ с выигрышем фигуры.
15. e4 : d5

На 15. ed следует f5 с хорошей контр-игрой у черных.

15. Cb7—a6?
Потеря темпа, после которого партия черных значительно ухудшается. Необходимо было играть 15... Фd6 16. Kh4 g6 17. Фd2 Kpg7, и черные могут успешно защищаться.
16. Af1—e1 Фе7—d6
17. Cg2—h3!

Угрожая выиграть пешку e5.

17. Kd7—f6
И после 17... Лад3 18. Kh4 g6 19. Фd2 Kf3 g7 20. f4 белые, угрожая ходом Kf3 (после размена на d7), стоят значительно лучше,
18. Kf3—h4 g7—g6
19. f2—f4 Ca6—c8

Единственный ход. Белые угрожают ходом 20. Kf3 выиграть пешку e5. Не спасает ход 19... Ле8, так как после 20. Kf3 белые выигрывают по меньшей мере пешку e5.

20. Фc2—c3!
Сильнейший ответ. На 20. Kf3 могло последовать 20... Kg4, напр., 21. C : g4 C : g4 22. fe Фе7, и черные спасены.

20. Cc8 : h3
Ничего лучшего нет: на 20... Ле8 следует 21. Kf3!, что приводит к положению, подобному случившемуся в партии, а 20... K : e4, с перестановкой ходов, ведет к продолжению в партии.

21. f4 : e5 Kf6 : e4
Не лучше и 21... K : d5 22. ed. При других ходах черные остаются без пешки.

22. Le1 : e4 Фd6—d8
23. Фc3—e3 Kpg8—g7

Попытка атаковать ходом 23... f5 для черных безнадежна: 23... f5 24. Лс4 f4!

№ 1586. Испанская. Ленинград (Красный кондитер)—Штурмарт. 1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Ct1—b5 Kg8—f6 4. U—0 d7—d6 5. Af1—e1 (Не лучшее продолжение, дающее черным возможность прибегнуть к выгодному для них маневру.) Cc8—g4 6. d2—d4 Kf6—d7 7. e2—c3 a7—a6 8. Cb5—a4 Cf8—e1 9. h2—h3 Cg4—g5 (Хорошо для черных простое продолжение 9... C : f3 10. Ф : f3 0—0. Однако и сделанный ход не плох.) 10. g2—g4 Ch7—g6 11. d4 : e5 Kc6 : e5 12. Kf3—d4 Ce7—h4 (Лучше был играть немедленно 12... h6.) 13. Le1—e2 h7—h6 (Если 13... h5, то 14. f4 Kc4 15. g5 с угрозой Kf3.) 14. f2—f4 Ke5—c4 15. Kd4—f5 Cg6 : f5? (диаграмма) (Рокировать нельзя из-за 16. C : d7 Ф : d7 17. K : h4. Однако и сделанный в партии ход ведет к тяжелым, повидимому непоправимым для черных последствиям. Следовало продолжать 15... b5! 16. K : g7+ Kpf8 17. Kf5 ba 18. Фd4 Kce5! 19. fe K : e5 20. Ф : a4 h5! с контр-атакой. Нельзя играть 21. Ch6+ ввиду Л : h6! 22. K : h6 Фg5.) 16. e4 : f5+ Kpe8—f8 17. Kb1—d2 Kc4 : d2 18. Cel : d2 e7—c6 (Ведет к ослаблению пункта d6. Однако другого пути развить игру у черных не видно.) 19. c3—c4! Фd8—c7 20. Cd2—e3

25. Фd2 (25. Л : f4? Л : f4 26. Ф : f4 g5) Фg5 26. Ле4, и белые должны выиграть благодаря своим двум проходным пешкам (26... f3 27. K : f3).

24. Kh4—f3 h7—h5
Грозило 25. Лh4 с выигрышем слона.

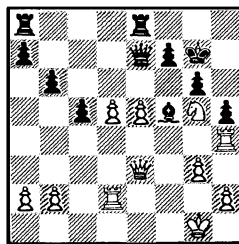
25. Kf3—g5 Ch3—f5
26. Ле4—h4 Лf8—e8

На 26... f6 последовало бы 27. e6 fg 28. e7.

27. Лd1—d2!

Чтобы на 27... f6 сыграть 28. Ке6+.

27. Фd8—e7
Быстро проигрывало 27... f6 28. Ке6+ C : e6 29. de, затем 30. Лd7+ и 31. Фh6.

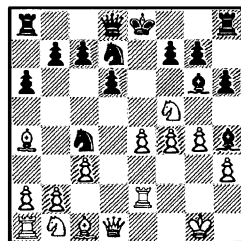
28. e5—e6 Фе7—f6

На 28... f6 легко выигрывало 29. d6. Если 28... Лад8, то 29. Фc3+ f6 30. Kf7. Если 28... fe, то 29. d6! Фf6 30. g4! hg (30... C : g4 31. Л : g4 hg 32. d7 Led8 33. Лf2 Фе7 34. Фе5+ Kpg8 35. Лf6 и выигр., если же 32... Лf8, то 33. K : e6+ Kpg8 34. K : f8 Л : f8 35. Лf2, и выигр.) 31. Лh7+ Kpg8 32. Лf7 Фh8 (Эндшпиль после 32... Ф : f7 для черных безнадежен.) 33. d7 Led8 34. Л : f5 ef 35. Фе6+ Kpg7 36. Лd6 Фh5 37. Фе7+ ИЛИ 29... Фd7 30. h3! Лh8 31. Фе5+ Kph6 (и на 31... Kpg8 следует 32. g4) 32. g4 Kp : g5 33. gf ef 34. Лg2+ Kph6 35. Фf6, и от двойной угрозы мата на g6 или Л : h5+ с последующим Фg5 X нет спасения.

29. g3—g4! Cf5 : g4
30. Лh4 : g4 Черные сдались.

На 30... hg следует 31. Лf2. После 31... Фd4 32. Л : f7+ Kpg8 33. Ф : d4 cd эндшпиль для черных безнадежен.

(Примечания А. Я. Моделя)

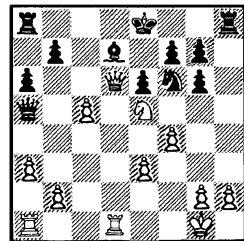
(Примечания К. А. Дмитриева)

(Примечания В. Чеховера)

100

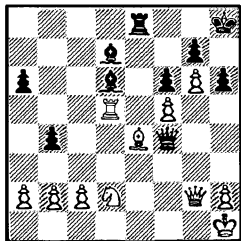
38. f6:g7 a6—a5! (Этот ход, задерживающий движение пешки b3, белые не учли. Теперь несмотря на качество, у белых нет пути к в игре.) 39. Kph1 g1 Kpg8:g7 40. Af1—c1, c3—c2 41. Kpg1—f1 Ce4—d5 42. Kpg1—f1 Ce4—d5 43. Ac1:c2 Cd5:b3 44. Ae2—c3 a5 a4 45. Ae3—g3+Kpg7—f6 46. Kpf1—e2 Cb3—d5 47. Kpe2—d2 a4—a3! 48. Ag3:a3 Cd5:g2. Ничья.

№ 1589. Ферзевый гамбит. Оренбург — Гамбург. 1. d2—d1 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 c1—c6 4. e2—e3 Cf8—b4 5. Cf1—d3 Kg8—e7 (Система защиты, избранная черными, встречается очень редко, так как не относится к числу лучших.) 6. Kg1—f3 Kb8 d7 7. Fd1—c2 Kd1—f6 8. Kf3—e5 Kc7—g6 9. f2—f4 Fd8—c7 10. 0—0 c6—c5? (Ошибочный ход, ведущий к проигрышу пешки.) 11. Kc3—b5 Fc7—d8 12. a2—a3 Cb4—a5 13. d4:c5 Ca5—c7 14. c4:d5 Kf6:d5 15. Cd3:g6 (Открытая линия h не опасна для белых. Разменом белые подготавливают операции по линии d.) h7:g6 16. Af1—d1 a7—a6 (16... С:e5 17 fe лишь ухудшило бы положение черных, так как при случае белые могли бы использовать для атаки и линию f.) 17. Kb5:c7+ Fd8:c7 18. Fc7—a4+ Kpe8—e7 (Если 18... Kpf8, то 19. Cd2 и затем Las1. Нельзя играть 18... Cd7 из-за потери фигуры после размена и затем e3—e4.) 19. Sc1—d2 Cc8—d7 (Нельзя играть. 19... Ф:c5 в виду 20. Cb4 K:b4 21. Ad7+.) 20. Фа4—d4 (С угрозой 21. К:g6+.) Kd5—f6 (Ничего лучшего у черных нет. Если 0... Lh6, то 21. c6! С:c6 22. e4 Kf6 23. Cb4+ Kpe8 24. Fc5 Lh8 25. Ad7! и выигр. Если 20... Ce8, то 21. e4! Kf6 22. c6 a5 23. Cb4+! ab 24. Fc5+ с матом. На 20... Kpf8 следует 21. Sc3.) с угрозой К:g6+ и К:d7+.) 21. Cd2—a5! Fc7:a5 (после 21... Fc8 22. c6! bc 23. Fc5+ Kpe8 24. Kc4 Fb8 25. Cb4 Kpd8! 26. Fe7+ Kpe8 27. Kd6+ Kpc7 28. C5+ черные теряют ферзя.) 22. Fd4—d6+ Kpe7—e8 (диаграмма) 23. c5—c6! Cd7—e8 (Если 23... С:c6, то 24. К:c6 bc 25. Ф:c6+ Kpe7 26. Fb7+.) 24. Ке5—c4! Kf6—e4 25. c6:b7! Ке4:d6 26. b7:a8Ф. Черные сдались.

(Примечания В. С. Некрасова)

№ 1590. Сицилианская. Гота — Харьков. 1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 e7—e6 3. Kb1—c3 a7—a6 4. Cf1—e2 d1—d6 5. d2—d4 c5:d4 6. Kf3:d4 Kg8—f6 7. 0—0 Fd8—c7 8. f2—f4 Kb8—c6 9. Ce1—e3 Cf8—e7 10. Fd1—e1 0—0 11. Fe1—g3 Cc8—d7 12. La1—d1 Kpg8—h8 (В данный момент ничем не вызванный ход. Маневры фигур белых на королевском фланге не дают пока черным оснований сделать заключение, что король стоит на h3 лучше, чем на g8. Не предупреждая событий, следовало играть 1. Lfe8.) 13. Ce2—d3 b7—b5! 14. Kd4—f3 (После этого хода черные уравнивают партию, и потому лучше было предупредительно 14. a3.) b5—b4! 15. Kc3—e2 e6—e5! 16. f4—f5 d6—d5! (Последними ходами черные освобождают свою игру и даже добиваются некоторого преимущества в центре.) 17. e4:d5 Kf6:d5 18. Ce3—c1 Fc7—a7+? (Черные должны были сосредоточивать свои силы в центре, продолжая 18... Cf6 19. Ce4 Kde7 и затем Led8. Плохо для черных 18... Cc5+ 19. Kph1 Ke3 20. С:e3 С:e3 21. f6!, что приводило к разностной, не лишённой красот атак, на p.: 21... Ag8 22. С:h7! Kp:h7 23. Fh4+ Ch6 24. Kg5+ Kpg6 25. Fe4+ Kp:g5 26. h4+ Kph5 27. Kg3+.) 19. Kpg1—h1 Kd5 e3 (Вот что заставило черных пойти ферзем на a7; в данном случае, однако, сомнительно, чтобы размен коня на слона был выгоден для черных.) 20. Sc1:e3 Фа7:e3 21. Af1—e1 Fe3—h6 (Если 21... f6, то 22. Kc3 Fh6 23. Kd5 Cd8 24. Ae4 С:f5 25. Lh4 Fg6 26. Ф:g6 С:g6 27. С:g6.) 22. Cd3—e4 Cd7—e8 23. Ad1—d3 (Нельзя играть 23. К:e5 из-за Ch4.) Fh6—f6 (После 23... f6 позиция ферзя на h6 была бы опасна.) 24. Fg3—h3! La8—d8

25. Le1—d1? (Нерешительность, за которую белые в конце концов платятся. Следовало играть 25. g4! с угрозой g5 и затем f6, против чего черные не успевали защититься.) Ad8:d3 26. Ad1:d3 Cc6—d4! (Предвидя роковые последствия хода g4, черные пытаются отвлечь внимание противника жертвой пешки.) 27. Ke2:d4 e5:d4 28. g2—g4? (Конечно, следовало брать пешку.) Ce1—c5 29. g4—g5 Ff6—e7 30. Fh3—h4 f7—f6 31. g5 g6 h7—h6 32. Kf3:d4 (Теперь выигрывает пешка в виду ослабленной позиции короля не помогает белым.) Ce8—d7 33. Fh4 g4 Fe7—e5! 34. Kd4—b3 Cc5—d6 35. Fg4—g2 Lf8—e8 36. Ad3—d5 Fe5—f4 37. Kb3—d2 (диаграмма) Le8:e4! (Красивая, финальная атака, демонстрирующая силу двух слонов.) 38. Kd2:e4 Cd7—c6 39. Le5—d4 Ff4—c1+ 40. Fg2—g1 Fe1:c2 41. Fg1—g2 Fc2—b1+ 42. Fg2—g1 Fb1:e4+ 43. Ad4:e4 Cc6:e4+. Белые сдались. (Примечания В. В. Раюзина)

ОРГАНИЗУЙТЕ ПАРТИИ ПО ТЕЛЕГРАФУ И ПЕРЕПИСКЕ С РАБОЧИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ЗАПАДА

ПРОРЫВ БЛОКАДЫ

Число революционных рабочих-шахматистов в Австрии с каждым месяцем увеличивается. Реформистский союз, хотя при каждом случае и подтверждает свое постановление о бойкоте шахорганизаций СССР, тем не менее не чувствует себя в силах предпринять против нарушающих это постановление какие-нибудь репрессивные меры. Еще полгода тому назад с Ленинградом поддерживал телеграфную связь только один кружок Вены „Йосефштадт“; сейчас уже выразили свое согласие на участие 10 рабочих кружков Вены. Недавно включился в телеграфный матч крупный промышленный город Австрии — Грац, во главе команды которого стоит один из сильнейших рабочих-шахматистов Шаффарчик. От имени 8 шахматных кружков Вены правлению Союза подано официальное заявление о немедленном снятии блокады с СССР. Есть все основания предполагать, что дополнительно под этим заявлением подпишутся еще и некоторые провинциальные кружки. В Вене организован центральный штаб по проведению телеграфных партий, который берет на себя организацию индивидуального матча Вена — Харьков; в последнем примут участие представители не менее 5 кружков.

ПЕРЕД КОНГРЕССОМ

Перед начинающимся 28-го марта общесоюзным конгрессом Комитета Единства германская оппозиция подводит итоги своей деятельности: на 1-ое марта в рядах оппозиции насчитывалось 200 организаций с 5 500 членов. Крупнейшие объединения: Берлин — 750, Гамбург — 600, Лейпциг — 400 членов. Сейчас по всей Германии проводятся командные соревнования на 10 досках, победители которых после окружных и областных съездов встретятся в финальном матче-турнире. Соревнования, несмотря на сильнейшую нужду большинства членов организации, проходят очень организованно и охватили, например, в одном Берлине 540 человек, т. е. около 65% членов организации. На пасхальные каникулы в Хемнице состоится конгресс саксонских шахматистов, на котором будет розыграно областное командное первенство между победителями полуфиналов (Дрезден, Лейпциг, Хемниц, Плауен). Такой же конгресс состоится в Дуйсбурге, где решается первенство Рура и Рейнской области. В программу конгрессов включены также и спортивные встречи, футбольные матчи, стрельба, легкая атлетика.

Повестка общесоюзного шахматного конгресса состоит из следующих вопросов: 1. Отчет о деятельности шахсекции; 2. Телеграфные матчи и интернациональная работа; 3. Предложения; 4. Выборы; 5. Разное. Шахматные организации принимали деятельное участие в кампании по выборам президента. Под лозунгом: За представителя бедных — против представителей богатых — ими проводилась агитация за кандидата революционного рабочего фронта — Эрнста Тельмана.

ЕЩЕ ОДНА СТРАНА

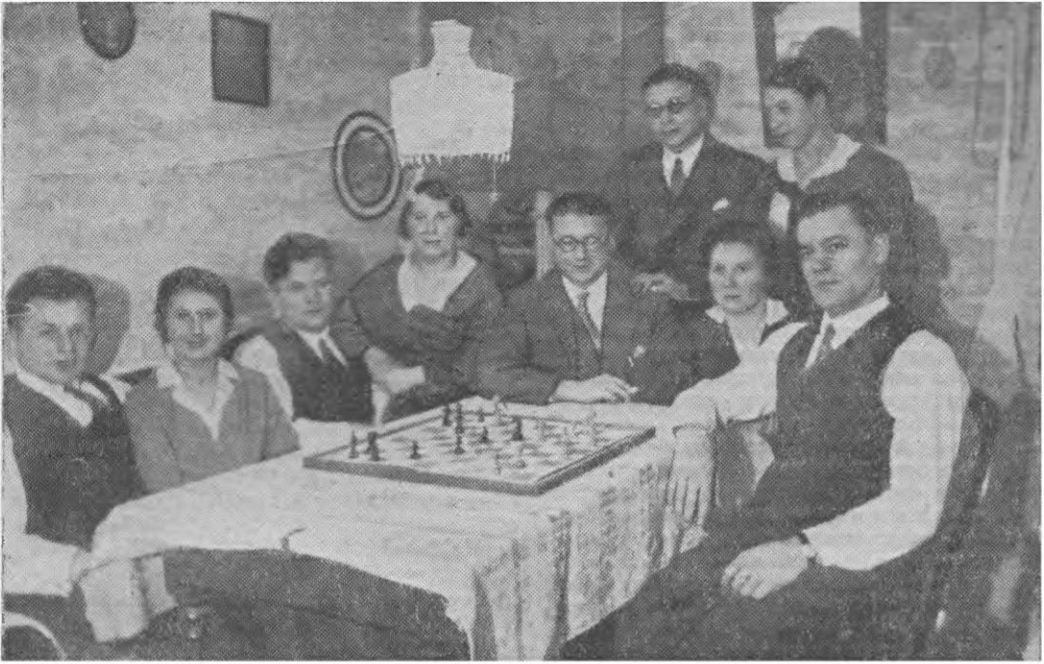
В Голландии никогда не было реформистской шахматной организации, а существует только буржуазный союз. Недавно группа рабочих-шахматистов, выйдя из буржуазного объединения, организовала в Гааге и Амстердаме несколько революционных шахматных кружков, открыла шахматный отдел в органе голландской К. П. „De Tribune“ и немедленно установила связь с Советским союзом. Благоприятные условия работы, к сожалению, наталкиваются на серьезные препятствия материального характера, так как и здесь большинство рабочих-шахматистов — безработные. Однако, наличие в амстердамских рабочих кружках большого числа молодежи, с энтузиазмом взявшейся за работу, дает все основания предполагать, что голландская рабочая шахорганизация быстро завоеует авторитет в рабочих массах.

ДЕРЖИТЕ СВЯЗЬ С ШВЕЙЦАРИЕЙ

На делегатском собрании представителей швейцарского шахматного союза, несмотря на все происки социал-демократов, было отклонено предложение о присоединении союза к Люцернскому Спортинтерну. В ответ на это социал-фашисты ЛСИ объявили швейцарских шахматистов под бойкотом. Тем не менее швейцарские шахматисты стойко стоят на своих позициях и просят только нас об активизации связей с СССР. Пока с Советским союзом играют по телеграфу Базель и Цюрих, но швейцарские шахматисты обещают в ближайшее время втянуть в игру и все остальные свои организации.

ПИСЬМО ГЕРМАНСКИХ РАБОЧИХ

Большое спасибо за Ваше письмо и газеты. Мы рады, что Вы с таким интересом следите за событиями в Германии и сочувствуете живущим там, под пятой господствующих капиталистов, рабочим. Мы вполне сознаем, что Вы можете гордиться своими успехами и достижениями. Весь буржуазный мир в течение десятилетия кричал — социализм утопия, а сегодня капитализм трещит по всем швам, а Вы стоите крепче, чем когда-либо. Вы строите, а у нас застой, ваши фабричные трубы дымят, а наши холодные. Нас хотели убедить объемистыми книгами и, казалось, неопровержимыми расчетами в том, что ваши планы невозможно претворить в жизнь, но к негодованию ваших врагов получилось обратное. Ваша победа дает нам силы продвигаться, ваш неудержимый прогресс — надежду сделать то же самое. На Ваши вопросы относительно прожиточного минимума и пособиях трудно точно ответить: если я напишу, что одинокий получает еженедельно 7 марок, то некоторые мои товарищи будут говорить, что это неправда, так как я и другие получаем значительно меньше, а многие вообще ничего не получают. Но я не хочу приводить наихудшие примеры, а возьму более благоприятные: для одинокого 1 марку в день. На это он должен приобретать не только предметы пи-

Группа Штутгартских рабочих-шахматистов (с их женами) за обсуждением партии по телеграфу с Ленинградом

тания, но и оплачивать все другие расходы как квартплата, табак и друг. Если из этой одной марки можно истратить на питание только часть ее, то можно без преувеличения сказать — миллионы голодают. И такое положение продолжается не днями и неделями, ибо многие уже 2 года и больше безработные. Самое ужасное — это отсутствие надежды на улучшение положения. С 1-го марта пособия снова сокращены, это значит больше нужды, больше отчаяния. Судьба работающих при укороченной неделе и пониженной зарплате не многим отличается от безработных.

Недавно известный журналист Стефан Гроссман обрисовал по радио положение в австрийском городе Штейер. Из-за краха земельного кредитного банка совершенно прекратила работу местная металлопромышленность, и город обанкротился. Это значит, что 60% всего населения осталось без работы, а город не в состоянии платить пособия. Школьные учителя заявили, что 90% детей недоедают, все школы закрылись, ввиду невозможности их отопить, за исключением одной, где дети занимаются с утра до вечера. 13 деревянных мостов закрыты, за отсутствием средств на их ремонт; в 8 часов вечера тушится уличное освещение, прекращена уборка улиц.

Теперь о шахматах. Наше отделение за время 6-ти летнего существования подняло шахматистов с 5 категории до 1-ой, и мы играем сейчас, вместе с пятью другими отделениями, на командное первенство Берлина. Сейчас идет матч по переписке Рейникендорф—Нюрнберг. Я лично состою в команде города и играю по переписке

одну партию с Копенгагеном, две с Мангеймом и по две с Гамбургом и Мальмё.

Берлинский рабочий клуб начал турнир на первенство Берлина. В этом турнире принимают участие два представителя нашего отделения. Мы собираемся один раз в неделю, и хотя наши товарищи в курсе положения партии по телеграфу, все же я изредка должен давать ходы единолично под свою ответственность.

Плохое хозяйственное положение задерживает наш рост, т. к. среди нас много безработных без всякого заработка, но все-таки наш кружок сумел организовать 3 новые группы в нашем районе и в этом отношении мы идем впереди.

Из Ваших газет мы видим, с какой невероятной энергией вы работаете над выполнением пятилетнего плана. Мы удивляемся, как беспощадно вы критикуете свои ошибки, как интенсивно Вы ищете и добиваетесь улучшений. Ваши письма и газеты для нас хорошее средство убеждать в Ваших успехах всех сомневающихся. В буржуазной и социал-демократической прессе приемы обычны: о строительстве и пуске громадного автомобильного завода—ни слова, о ваших же затруднениях (которые, в большинстве, давно устранены) очень много; ни слова о ликвидации неграмотности, напротив, длиннейшие доклады по радио о плохом положении детей в СССР. Все, что подтверждает ваш рост, умалчивается, а малейший прорыв раздувается. Но как паровоз не останавливается от собачьего лая, так и вы не останавливаетесь от злости капиталистов, а идете к прекрасной цели и великому будущему.

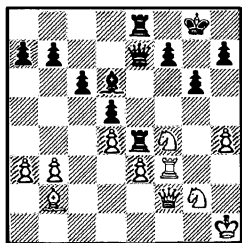
„РЕНТГЕНОВСКИЕ ЛУЧИ“ В ШАХМАТАХ

Мы продолжаем нашу статью о „Рентгене“ в шахматах, так как наш первый очерк на эту тему (см. „Ш. Л.“ № 12 за 1931 г.) нашел живой отклик у ряда читателей. Надо сказать, что все попытки последних внести в анализы Баскова исправления, с целью изменить результативные выводы этих анализов, потерпели неудачу. Предлагаем читателям еще раз углубиться в свои критические мысли по этому поводу и попытаться заняться опровержением. Пока же мы вновь поделимся с читателями некоторыми аналитическими работами Баскова, подтверждающими, по нашему мнению, те, до некоторой степени, принципиальные установки, которые были изложены нами в предыдущей статье и которые побудили нас даже рискнуть вспомнить имя мирового ученого.

В настоящ. и статье мы все еще будем оперировать материалом сравнительно давно минувших событий. Принципиальная сторона вопроса от этого ведь ничуть не страдает. Однако, посягательства наши сейчас расширяются, и нам кажется, что одна из стрел Баскова уже ранила пару партий из матча Алахин—Боголюбов, что приближает нас к сегодняшнему шахматному дню и поэтому может найти в мыслях шахматистов еще более живого отклик, возбудить в нем еще больше интереса к сущности комбинационного, пока что шахматного процесса. А сейчас обратимся все к тому же Киссингену (1928), который однажды уже был предметом нашего внимания. В частности, на этот раз объектом анализа послужила интереснейшая партия Рубинштейн—Етс, в которой последний острыми и замечательными способностями вел атаку королевского фланга своего сильного противника, прибег в решительную минуту к жертве и в результате к своему 30-му ходу достиг следующего любопытного положения (см. диаграмму).

30. Фd2—f2

Етс

Рубинштейн

Ценой жертвы черные обнажили короля противника, заняли мощные позиции в центре и подвергли опасности уничтожения изолированные и слабые пехотные части врага. Однако, в противовес проявленному в процессе атаки пренебрежению материальными благами, Етс теперь „ухватил“ в изображенной позиции пешку на а3 и, потеряв драгоценное время, вынужден был в конце концов в удовлетвориться ничьей. Между тем, перед ним открывалась блестя-

щая возможность продолжать атаку посредством 1... Сd6 : f4!

А

1. Сd6 : f4!
2. Af3 : f4

Явно безнадежно 2. ef ввиду Ae2. В отношении 2. К : f4 см. вариант Б.

2. Ae4 : e3!!

В этой новой жертве смысл предыдущего размена

3. Kg2 : e3 Фе7 : e3
4. Af4 : f7!

Почему не разменяться?

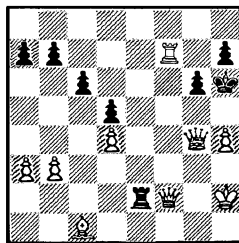
Попробуем: 4. Ф : e3 Л : e3 5. b4 Ae4!! 6. Л : e4 de.

Этот конец начисто проигран для белых. Напр., 7. Kpg2 f5 8. Kpg3 Kpf7 9. Kpf4 Kpe6 10. Kpg5 Kpd5 11. Kph6 f4! 12. Cc1 e4 13. Kp : h7 Kpe4 с последующим f4—f3.

4. Фе3—h3+
5. Kph1—g1 Фh3—g4+
6. Kpg1—h2!

Сильнейшее. Если 6. Kpf1 или Kph1, то Фd1+ и Ae2.

5. Ae8—e2
7. Af7—f8+ Kpg8—g7
8. Af8—f7+ Kpg7—h6
9. Cb2—c1+

10. g6—g5

Спасаясь и выигрывая.

11. Cc1 : g5+ Kph6—h5!
12. Af7 : h7+ Kph5—g6
13. Ah7—h6+ Kpg6—g7
14. Ah6—f6 Ae2 : f2+
15. Af6 : f2 Фg4 : d4!

Не боясь Sf6+ и легко добывая противника. Эта позиция, собственно говоря, и должна была быть логическим завершением атаки Етса.

Б

1. Сd6 : f4
2. Kg2 : f4 Ae4 : e3
3. Фf2 : e3

Если 3. Kpg2, то Л : f3 4. Кр : f3 (4. Ф : f3 Ф : h4) Фе4+ 5. Kpg3 Фе3+ 6. Kpg2 Ф : b3, оставаясь с атакой и материальным перевесом.

3. Фе7 : e3
4. Af3 : e3 Ae8 : e3
5. b3—b4 Ae3—f3!
6. Kf4—g2 Af3—b3

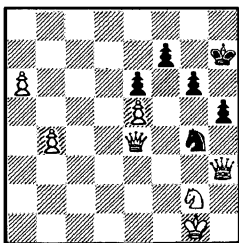
Один из финалов!

Белые теряют фигуру.

Теперь — две интересных миниатюры, не блещущие, пожалуй, с внешней стороны тем блестящим материалом, который мы отыскали в вышеприведенном анализе, но по существу своего содержания являющиеся характерными для того, чтобы констатировать, что в рентгеновском просвечивании нуждаются порой и самые простые с виду позиции.

Одной из этих миниатюр является финал партии Колтановский — Лазар (Париж 1923). Эта партия, помещенная в „Ш. Л.“ № 15 1929 г. с примечаниями весьма авторитетного мастера О. С. Бернштейна, кончилась ничьей, причем последние 7 — 8 ходов комментатор не считал заслуживающими какого-либо внимания. Между тем, за 4 хода до признания партии ничьей Лазар мог добиться легкой победы. После 39-го хода белых а5 — а6 в этой партии получилась следующая позиция.

Лазар

Колтановский

Лазар сыграл здесь 1... Фg3, и после 2. Фf4 Фc3 3. Ф:f7+ Кph6 4. Фf8+ борьба закончилась ничьей. Что, однако, делали бы белые после

1. Фh3 — c3!

Грозит Фa1+ с выигрышем пешки а6, после чего, конечно, партия выигрывается без труда.

Не годится теперь 2. b5 Фc5+, и черные выигрывают. Так же безнадежно 2. Ke1 Фg3+. Остается прикрыть первую горизонталь ферзем (Фb1 или Фе1) или, наконец, сыграть, как в партии:

А

2. Фе4 — f4 Фc3 — a1+
3. Фf4 — f1 Фa1 — d4+
4. Kpg1 — h1 Kph7 — g7
5. Фf1 — e2

Плохо 5. b5 ввиду Ф:e5.

5. Фd4 — c3!

Вновь возвращаясь на заветное место уже с решающим эффектом. Грозит Фh3+.

6. Kph1 — g1 Фc3 : b4

Белая пешка а6, ввиду потери, не может двинуться вперед. Между тем, у черных уже две лишние пешки и все та же злополучная атака на обнаженного короля.

Б

2. Фе4 — e1 Фc3 — d4+
3. Kpg1 — f1
Или 3. K:h1 Фd3 с выигрышем пешки а6.
3. Kg4 — h2+
4. Kpf1 — e2 Фd4 — c4+

В

2. Фе4 — b1 Фc3 — d4+
3. Kpg1 — h1 Фd4 : e5

Г

2. Фе4 — e2 Фc3 — a1+
3. Kg2 — e1

3. Фf1 приводит к варианту А.

3. Фa1 — d4+
4. Kpg1 — f1

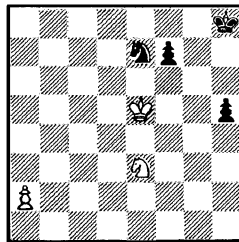
Или на другое место королем, на что черные играют 4... Ф:b4, и нельзя двигать пешку а ввиду Фb7+.

4. Фd4 : b4
5. а6 — a7 Фb4 — b7

и теперь уже все, так как на 6. Фa2 последует выигрыш ферзя после Фh1+.

Для заключения настоящей статьи мы оставили маленькую „сенсацию“, которая заключается в покушении на непогрешимость известного этюда братьев В. и М. Платовых, премированного почетным отзывом на конкурсе L'Italia Scacchistica".

В. М. Платовы 1923 г.

Белые начинают и... не выигрывают.

1. Кре5 — d6 Ке7 — c8+
2. Kpd6 — d7 Кc8 — b6+
3. Kpd7 — c6 Kb6 — c8
4. Ке3 — f5 Kph8 — h7
5. Kpc6 — b7 Kph7 — g6
6. Kf5 — h4+ Kpg6 — g5
7. Kh4 f3+ Kpg5 — f4
8. Kpb7 : c8 Kpf4 : f3
9. a2 — a4, и теперь, если 9... h4?, то белые, проводя ферзя с шахом, действительно выигрывают.

Дело, однако, в том, что у черных имеется ресурс в виде движения пешки. После

9. f7 — f5!

выигрыша у белых не видно, напр.:

10. a4 — a5 f5 — f4
11. a5 — a6 Kpf3 — e2
12. a6 — a7 f4 — f3
13. a7 — a8Ф f3 — f2

и никакая система шахов не спасет теперь белых от ничьей. Любопытно, что много времени спустя после опубликования этюда он, в качестве показательного примера, был помещен в книге И. Л. Рабиновича „Эддипил" и отмечен, как блестящее произведение шахматной композиции, а незаметная роль пешки f была освещена при этом с самой дурной стороны.

П. Романовский

ИТОГИ КОНКУРСА „СТИЛЬ, СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА КАПАБЛАНКИ“

На конкурс, объявленный в № 22 „Шахматного листка“ за 1930 г., всего было представлено 8 работ. Прежде, чем перейти к сравнительной оценке их, мы вынуждены отметить, что в большинстве их оказались невыполненными некоторые обязательные условия, указанные в конкурсном объявлении, как, например, — рассмотрение всех трех стадий игры: дебюта, мительшиля и эндшпиля, иллюстрирование выдвигаемых положений конкретными примерами и т. п. Это обстоятельство не позволило нам присудить ни одной из представленных статей первых двух премий.

Из заслуживающих внимания работ первое место занимает напечатанная в № 3 нашего журнала статья М. Плисецкого (Киев), представляющая собою первую, насколько нам известно, попытку подойти к истолкованию шахматного стиля с оружием марксистского метода.

Не вдаваясь в критику допущенных автором ошибок и необоснованных утверждений, которые несомненно будут разобраны нашим журналом в специальной статье, и приветствуя этот почин как таковой, мы хотим лишь отметить следующий недостаток данной работы: Капабланка берется в ней слишком изолированно от окружающих его шахматных явлений. Между тем, привлечение других, родственных Капабланке, фигур (Рубинштейн, Шлехтер и т. п.) весьма углубило бы построения автора и позволило бы ему говорить уже не об индивидуальном стиле Капабланки, а о стиле целой эпохи.

Второе место занимает работа С. Т. Каргина (Новочеркасск), которая будет опубликована в одном из ближайших номеров, очень тщательно выполненная, хотя и менее глубокая по подходу, чем первая.

Третью по достоинству является статья Н. А. Новотельнова (б. технический сотрудник нашего изд-ва, Ленинград), весьма живо и остроумно написанная (правда, под явным влиянием стиля Тартаковского) и содержащая ряд правильных и интересных мыслей. Приводим некоторые выдержки из нее:

„Творчество Капабланки, художника классической школы, воплотило все провозглашенное шахматною истиною; мало того, наследство, оставленное бесстрастными мастерами типа Шлехтер-Стейниц-Рубинштейн, технически обработалось и получило новое оформление. Популяризация его, если не литературными трудами, то практическими партиями, не мало принадлежит Капе, откинувшему неэстетичные моменты: компанье фигур на 8-ой горизонтали (Стейниц) + инертная выжидательность (Шлехтер) + не всегда верный расчет (Рубинштейн). Влита масса новых понятий. Культурные партии Капабланки показывают высоту занятых идейных позиций. Полный универсализм, соединение специфических особенностей стиля многих позиционных мастеров“. — „Капабланка удивительно умеет дебюты любого типа (закрытые, полузакрытые и открытые) переводить из комбинационного в позиционное русло, изобилующее подводными тактическими ударами и комбинациями. Хороший пример — партия Капабланка — Видмар, Нью-Йорк 1927 г.“ — „Капабланка не питает пристрастия к игре на королевском, ферзевом фланге или в центре: игра везде и всюду, но не расплывчатая, комбинированная, преследующая одну цель.“

Наиболее любопытна следующая мысль автора: „Интересная, красивая черта Капы — глубокая прямолинейная честность. Окольные тропинки не влекут его, продолжения, исторически кричащие: „после разберемся!“ — чужды и непонятны ему... Отсутствие убежденности — единственное, что влияет на игру Капабланки“. В доказательство автор ссылается на партию Капабланка — Ильин-Женевский (Москва, 1925 г.). „На 26-м ходу белые выигрывали ходом Sf3, как указывает анализ в „64“. Честность Капабланки возмущилась возможно некорректной атакой; Капабланка не мог спокойно творить и отдал победу Ильину-Женевскому“. Капабланку характеризуют, отсутствие ставок на оглушение комбинацией. Комбинации Капы не самоцель, а средство продвижения к цели, они подкупают своей мудрой последовательностью“. — „Трудолюбивая игра Капы антагонистична нездоровой стратегии, напоминающей более грубые гамбитные времена... Нежелание вызвать ошибку противника несолидной игрой — минус Капабланки.“ Отсюда „трагедия Капабланки как мастера-практика: получение незначительных преимуществ часто оказывается недостаточным для выигрыша, ошибок покрупнее наученный горьким опытом противник не делает, и мирная ничья вознаграждает его“. Вывод: „Личность Капабланки как практического мастера недостижима для многих. Приходится пожалеть о последних сравнительных неудачах Капы. В турнирах обыкновенно выигрывает, кто рискует, и солидные ничьи Капы пасуют перед несправедливыми победами первого призера“.

Четвертое место занимает статья А. А. Беренса (Ленинград), к сожалению, слишком сжатая, однако содержащая ряд верных наблюдений. Приводим их в извлечении.

„Стиль игры Капабланки не носит особенно ярко выраженного характера: не видно у него ни горячего темперамента, влекущего к острому и рискованному положению, ни капризного самолюбия в проведении нездоровых планов. Ровно и последовательно течет его игра, местами суховато, но цельно, гармонично и замечательно устойчиво“. — „Его „ясная и архитектурно строгая“ игра, будучи большим достоинством, является в то же время и его недостатком, в том смысле, что облегчает противникам распознавание и разгадывание его замыслов, — обстоятельство, послужившее, по моему мнению, главной причиной его „свержения с шахматного трона“.

Вполне справедливо автор отвергает легенду о „непогрешимой точности“ игры Капабланки лишь за последние годы, якобы, изменившей ему. В целом ряде партий Капабланки из

первого его периода тов. Беренс констатирует такие же срывы и просчеты. Так, например, в одном лишь Петербургском турнире 1914 г., он находит следующее: „В партии против Нимцовича: в начале партии ошибка, стоившая Капабланке пешки... Против Маршалла — предпринял комбинацию, но просчитался и с трудом сделал ничью... Против Рубинштейна, опять в начале ошибся и тоже проиграл пешку... Против Ласкера — имея сильную атаку на расстроенную позицию противника, не нашел верного плана, ведущего к выигрышу... Во 2-ой партии против Ласкера — имея материальный перевес, опять не сумел выиграть... В финише против Ласкера — играл прямо скверно... Против Тарраша — ошибка в дебюте, стоившая ему даже фигуры... Против Маршалла — попал в отчаянное положение, из которого спасся лишь с помощью партнера.“

Огностительно игры Капабланки в разных стадиях партии: „Дебют он разыгрывает шаблонно, пожалуй бледно, по крайней мере я не знаю ни одной интересной новинки, сделанной им... Самое слабое место его, как я заметил, это — последебютная фаза, когда план игры еще не определился и неясны идеи... Что касается эндшпиля, то, по-моему, совершенно прав Алехин, который находит, что здесь Капабланка, хотя и силен, но несколько не выше других гротескных героев.“

Из непримиримых работ — статьи В. Лаврентьева (Ленинград) и И. Алексеева (Таловая, ЦЧО) мало разработаны и не содержат сколько-нибудь оригинальных мыслей. Хаотична, и несколько туманна обширная статья И. Бабкова (Москва). Наконец, неинтересная, несколько парадоксальная статья Н. Кратвина (Пермь) антинаучна, поскольку в ней преувеличенно выдвигается на первый план роль отдельной личности в шахматах.

В заключение, необходимо отметить, что хотя конкурс этот и дал некоторые положительные результаты, все же итоги эти нельзя признать вполне удовлетворительными, поскольку присланный материал оказался недостаточно обильным, ограничившись при громадном количестве читателей журнала всего лишь 8 статьями. А главное — совершенно не появилось коллективных статей, которые выявили бы, — что особенно важно, — мнения целых кружков и организаций.

Судьи конкурса: Г. Левенфиш и А. Смирнов.

АНГЛИЙСКАЯ ПАРТИЯ¹

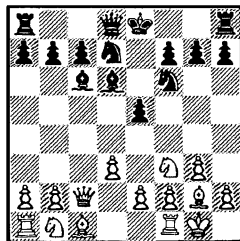
IV. РАЗЛИЧНЫЕ ДРУГИЕ ЗАЩИТЫ

Из прочих ответов на 1. c4 лишь немногие могут повести к позициям, характерным для английского начала. Чаще всего это бывает при 1. ... e6 с продолжением 2. g3 d5 3. Cg2. Неблагоприятно теперь для черных 3. ... d4 ввиду 4. f4! e5 5. e4 Kc6 6. Kf3 Ce7 7. d3 Cd7 8. Ka3 a6 9. Cd2 Лb8 10. 0—0 b5 11. b3 b4? 12. Kc2 Cd6 13. Ke1! Kge7 14. Fe2 0—0 15. e5! Ce7 16. Kg5 h6 17. Ke4, и белые, овладев центром, вскоре перейдут к решающей атаке королевского фланга (Карльс — Тарраш, Бреславль 1912).

Обобоострым выглядят продвижение 3. ... c5, так как белые посредством 4. cd! ed 5. d4 получают возможность с успехом атаковать изолированную пешку d5. Если же черные препятствуют открытию линии d ходом 5. ... c4, то неприятельская позиция в центре рано или поздно по известным образцам взрывается белыми ходом e2—e4. В партии Карльс — Пост, Гамбург 1921, вместо 4. cd белые применили оригинальный ход 4. f4, в результате чего после 4. ... Kf6 5. Kf3 Kc6 6. 0—0 Ce7 7. d3 0—0 8. e3 Фb6 9. Fe2 Лd8 10. b3 Kd7 началась тяжелая позиционная борьба, в которой, впрочем, белые благодаря подвижности своих фигур имеют лучшие шансы.

Сильнее рассмотренных ходов 3. ... d4 или 3. ... c5 размен 3. ... dcl, дающий возможность уклониться от сложных проблем мительшпиля, которые возникают, напр., если черные ходом 3. ... c6 хотят вести защиту в духе закрытых позиций (система Рети). Дальнейшим преимуществом хода 3. ... dcl является то, что белым невыгодно немедленно посредством 4. Фa4+ отыгрывать пешку c4. На это следует, как было в пар-

тии Карльс — Алехин, Мангейм 1914, маневр 4. ... Cd7! (Возможно, хотя и не так решительно, 4. ... Kbd7 5. Kf3 Kf6 6. 0—0 Cd6 7. Ka3 C:a3 8. ba 0—0 9. Ф:c4 Kb6 10. Фc2 Cd7 11. Cb2 Ca4 12. Фb1 Cc6; Рети — Боголюбов, Гамбург 1927.) 5. Ф:c4 Cc6 6. Kf3 Kbd7 7. 0—0 Kf6 8. Fe2 e5! (8. ... Ce7 9. Kc3 0—0 10. Ad1 e5 11. d4! ведет к мало выгодному для черных образу в виде партии Рети — Видмар, Лондон 1927.) 9. d3

Cd6, и черные, очевидно, надолго преодолели затруднения дебютной фазы.

Другой удобный для черных путь, если они при этом способе развития вместо 6. ... Kbd7 играют 6. ... Cd5. После 7. Fe2 Kc6 8. 0—0 (Предпочтительнее здесь 8. Kc3, так как после 8. ... C:f3 9. C:f3 Kd4 пункт e2 прикрыт и белые могут посредством 10. Фa4+ и затем Cg2 сохранить двух слонов) C:f3 9. C:f3 Kd4 контр-игра черных уже становится ощутительной (Карльс — Маршалл, Бреславль 1912).

Однако белые могут избежать маневра Cc8—d7—c6, ведущего к уравниванию игры, если вместо 4. Фa4+ сыграют 4. Фc2, пользуясь тем, что черные не могут надолго удержать пешку c4. Впрочем в партии Карльс — Гакансон, Гетеборг 1920, и это небольшое улучшение не принесло белым никакой осо-

¹ Окончание. См. „Шахматы в СССР“ № 3.

бой выгоды: 4. $\Phi e2$ Kbd7 5. $\Phi :c4$ Kb6 (Слабее построение, избранное в партии Гильзе — Крюгер, Франкфурт 1923: 5... Kf6 6. Kf3 Ce7 7. 0—0 0—0 8. d3 a6 9. $\Phi e2$ e5 10. Kc3 c5, и белые уже достигли заметного позиционного преимущества.) 6. $\Phi e2$ Kf6 7. b3 Cd6 8. Cb2 e5 9. Kc3 0—0 10. Acl c6 11. Kf3 Ae8 12. 0—0 $\Phi e7$ 13. d3 с равной игрой.

Дальнейшим примером прочной защиты против выпадов системы Рети является ценная в теоретическом отношении партия Рети — Генлинер, в которой черные после 1. c4 e6 2. g3 d5 3. Cg2 Kf6 4. Kf3, отказавшись от размена 4... d., продолжили 4. Ce7 5. 0—0 0—0 6. b3 c5 7. Cb2 Kc6 8. cd K:d5 9. Ka3 Cf6 10. C:f6 K:f6! 11. Acl $\Phi e7$ 12. $\Phi c2$ Kd7! 13. Ka4 Ab8 14. Ad1 e5! с прочным у авением игры (Тренчин-Теплиц 1928).

Если белые после ходов 1. c4 e6 играют в полуоткрытом стиле 2. e4, то черные имеют два основных продолжения, — или немедленное продвижение в центре 2... d5, или переход посредством 2... c5 в удобный для игры вариант сицилианской партии. В последнем случае способ развития 3. Kf3 Kc6 (После 3... d5 4. ed ed 5. cd Kf6? белые закрепляют за собой лишнюю пешку посредством 6. Cc4 Ce7 7. Kc3 0—0 8. d4 Cg4 9. Ce3; Тартаков — Локвенц, Вена 1928.) 4. d4 cd 5. K:d4 считался невыгодным для белых из-за рекомндованного Алехиным выпада ферзем 5... $\Phi h4$; одзко Шпильман опроверг эту интересную идею следующим форсированным путем: 6. Kc3 Cb4 7. Kdb5! (После 7. $\Phi b3$ Kf6 черные конечно будут правы) $\Phi :e4+$ 8. Ce2 $\Phi e5$ 9. f4 $\Phi b8$ 10. a3! Ce7 11. Ke4 d5 12. cd ed 13. $\Phi :d5$ Ce6 14. $\Phi d3$ Kc6 15. Kd6+ C:d6 16. K:d6+ Kpe7 17. f5! $\Phi :d6$ 18. f6+ gf 19. $\Phi :d6+$ Kp:d6 20. C:h6 с превосходной игрой с двумя слонами.

Другая возможность 1. c4 e6 2. e4 d5 также дала черным в партии Нимцович — Рубинштейн, Ганновер 1926, лучшую игру: 3. ed ed 4. cd Kf6 5. Cc4 (Если 5. Cb5+, то Kd7! 6. Kc3 Ce7 7. $\Phi f3$ 0—0 8. C:d1 $\Phi :d7$ 9. Kc2 Ad8, возвращая пожертвованную пешку. Ошибкой было бы, однако, 5... Cd7? из-за ответа 6. Cc4; Карльс — Грүбер, Лондон 1927.) K:d5 6. $\Phi b3$ $\Phi e7+$! (He 6... c6 ввиду 7. Kc3.) 7. Ke2 (Если 7. Kpd1, то Kb6 8. Kf3 K:c4! 9. Ae1+ Ce6 10. $\Phi :b7$ Kb6, и черные выигрывают.) Kb6 8. Kc3 K:c1 9. $\Phi :c4$ Ce6 10. $\Phi a4+$! (Если вместо этого белые играют 10. $\Phi e4$, то последует 10... Kc6 11. d4 0—0 12. Ce3 Cc4 с преимуще-

ством для черных.) $\Phi d7$ 11. Kb5 Kc6 12. 0—0 a6 13. Kbd4 K:d4 14. $\Phi :d4$ $\Phi :d4$ 15. K:d4, и теперь (см. диаграмму), продолжая 15... Cd3 (вместо 15... Kpd7), черные могли получить лучший эндшпиль.

Прочие защиты почти всегда оставляют возможность перехода в другие дебютные системы. Так, с перестановкой ходов, 1. c4 e6 2. d4 d5 получае:ся чешская защита ферзевого гамбита, а после 1. c4 e6 2. d4 d5 ортодоксальная защита. Так же 1. c4 e6 2. Kf3 d5 и 1. c4 e6 2. Kf3 d5 приводят к системе Рети, 1. c4 d6 2. d4 Kf6 — к индийской защите, а 1. c4 f5 2. d4 к голландской партии.

Исключительно интересен, наконец, вопрос, имеется ли у черных в английском начале достаточная защита в немедленном fianкетировании при лучшем для белых продолжении 2. d4, как после 1. c4 g6; так и после 1. c4 b6.

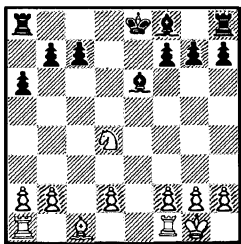
Хорошую иллюстрацию королевского fianкетто мы можем видеть в партии Тартаков — А. Штейнер, Дебрецин 1925: 1. c4 g6 2. d4 Cg7 (К индийской защите ведет 2... Kf6 3. g3!) 3. Kc3 c5 4. e3 d6. Здесь, однако, вместо ошибочного 5. de, белые могли избрать богатое перспективами продолжение 5. g3! с последующим Cg2 и Kge2.

Ферзевое fianкетто 1. c4 b6 было введено в практику Рети, однако основная партия Тартаков — Рети, Мариенбад 1925, мало показательна, так как черные после ходов 2. Kc3 Cb7 3. Kf3 c5 4. g3, без всякой нужды продолжая 4... C:f3 5. ef, представили противнику двух слонов с лучшими перспективами в эндшпиле. Значительно ценнее для правильной оценки защиты 1... b6 вариант 2. d4! Cb7 3. Kc3 (И 3. d5, как сыграл в Бреславле Рубинштейн против Грюнфельда, имеет свои преимущества.) Если черные не хотят теперь посредством 3... f5 перевести игру в голландскую партию, то после 3... Kf6 4. $\Phi e2$! они попадают в благоприятный для белых вариант ново-индийской защиты.

Остается, наконец, отметить идею защиты 1. c4 d5, примененную Вальтхухом. После ходов 2. ed $\Phi :d5$ (Относительно 2... Kf6 3. Kf3 сравни защиту 1... Kf6.) 3. Kc3 $\Phi d8$ (или 3... $\Phi a5$) 4. d4 получается позиция, схожая со скандинавской парией, однако с выгодной для белых разницей, заключающейся в том, что у них здесь вместо пешки e обменена пешка c. Это дает белым после Kf3 и e4—e4 вполне обоснованные надежды достигнуть выигрышного положения благодаря своему превосходству в центре.

Рассмотрение всех выше приведенных защит позволяет сделать заключение, что еще долгое время все исследование английского начала нельзя будет рассматривать как вполне законченные, и для ближайшего будущего можно лишь пожелать, чтобы было ускорено появление новых, правильно освещенных анализов различных положений английского начала.

По книге Н. Muller „Die englische Partie“.

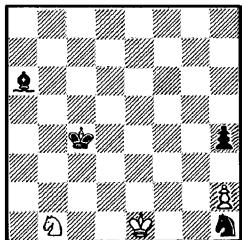

ОТДЕЛ КОМПОЗИЦИИ

Все этюды и задачи настоящего номера печатаются впервые

Этюд № 576

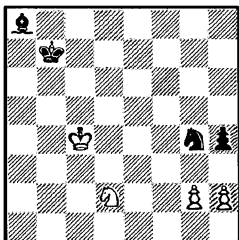
Р. Н. Александров
R. N. Alexandrow

Белые делают ничью

Этюд № 577

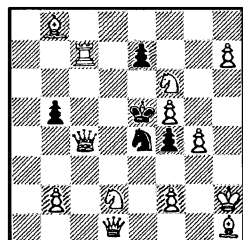
Р. Н. Александров
R. N. Alexandrow

Белые делают ничью

Задача № 1400

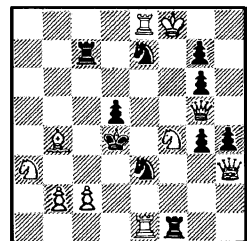
Г. Кристоффанини
G. Christoffanini

Мат в 2 хода

Задача № 1401

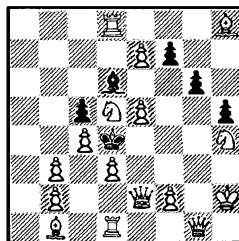
А. Мари
A. Mari

Мат в 2 хода

Задача № 1402

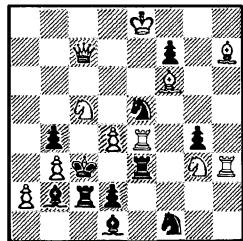
Е. Фоскенин
Dr. E. Foscini

Мат в 2 хода

Задача № 1403

А. Чикко
A. Chicco

Мат в 2 хода

Лен. секция вторично обратилась к московским товарищам с предложением организовать матч по композиции, настойчиво указывая на художественную и общественно-организационную ценность подобного состязания. К десяти шахматным доскам ленинградцы предлагают прибавить еще три шашечных. В стационаре секции (ул. Халтурина, 22) 16-го числа каждого месяца происходят открытые собрания композиторского актива и дается консультация. 21 февраля выездной бригадой Лен. секции был проведен в Московско-Нарвском доме культуры вечер шашечной композиции, состоявший из докладов т. Локотьянова и конкурса решений. За последнее время секции удалось также начать интернациональную работу. Пока установлена связь с рабочими-проблемистами Германии и Голландии.

Problems by my Friends. Alain C. White. Trond, 1931, стр. 251.

Очередная книжка Уайтовской серии представляет собой оригинальную и богатую по содержанию коллекцию задач, посвященных многочисленным (1981) авторами Уайту ко дню его пятидесятилетия, и, лишней раз свидетельствующих о той популярности, которой пользуется Уайт среди проблемистов буржуазного мира. Эта популярность основана прежде всего на издательской деятельности Уайта, а также его научной и литературной работе по композиции. Его серия, состоящая к настоящему времени из 39 книг, является по существу самой значительной

из всего того, что издано за последние 25 лет в области шахматной композиции. Достаточно указать на монографию о Ллоиде, составленную самим Уайтом, на его же работы по классификации двухходовок и т. д., чтобы подчеркнуть огромное значение Уайта в истории шахматной задачи.

Однако, деятельности этого проблемиста и издателя присущи, конечно, все те специфические черты, которые характерны для „известности“ подобных же любителей искусств. Уайт — меценат, богатый буржуа, который ради собственного тщеславия и удовольствия может себе позволить раз в году роскошь непроизводительной траты на издание изящного томика по задачной композиции. Капиталистическая культура, сыном которой является Уайт, есть культура избранных. Массам наглухо закрыт к ней доступ. Книжки Уайта недоступны пролетариям Запада, ни по цене, ни по содержанию.

Советские проблемисты возьмут из наследия буржуазной культуры все ценное, что она создала, очистят его от всего ненужного мусора и сделают достоянием масс. В этом смысле, выражаясь словами Луначарского, сказанными, правда, по совсем другому поводу, книги Уайта „являются ценнейшим полуфабрикатом для того культурного строительства, которым занят сейчас пролетариат“.

И. К.

КОНКУРСЫ ЗАДАЧ МЕЖДУНАРОДНОЙ РАБОЧЕЙ СПАРТАКИАДЫ 1931 г.

Немецкие социал-фашисты, заправляющие гинденбургской Германией, приложили все усилия, чтобы запрещения ими Спартакиада не имела успеха. Как известно, полностью осуществить свои намерения им не удалось. Об этом, между прочим свидетельствует и результат конкурсов, входящих в программу Спартакиады.

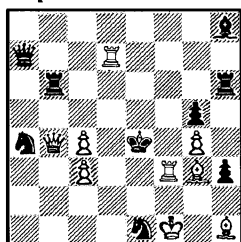
В конкурсе двухходовых задач участвовало 65 произведений. Судьи конкурса отмечают тяжелые социальные условия, в которых развивалась и развивается творчество рабочих композиторов Запада. Исключительное положение, в котором находятся советские проблемисты, работающие в совершенно других условиях, сделало их участие в конкурсе особенно плодотворным.

Окончательный результат по разделу двухходовых следующий: I — Л. Гугель, II — М. Адабашев, III и IV разделили Гугель и Барулин — Шиф, V — Симхович, VI — Гугель, почетный отзыв: Батурин, Новотельнов, Каменецкий, Гугель, Лебель (Германия), Каменецкий, похв. отзыв: Вернике (Германия), Гуляев и Пменов.

Приводим две задачи из этого раздела.

Задача № 1400.

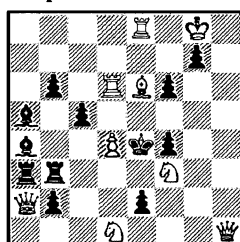
Л. Гугель
L. Gugel
I приз

Мат в 2 хода (1. Крf2!)

Задача № 1401.

М. Адабашев
M. Adabaschew
II приз

Мат в 2 хода (1. Фf3).

В 1-й задаче оригинальная модификация темы шаха, связанной с двойным клапаном, причем защита, угроза и матующее положение основаны на батареях. Во 2-й — шесть связок белого слона. Не очень оригинально, но, повидимому, рекордно. Первоначально 1-й и 4-е призы были приуждены германскому композитору К. Беренгофу, но затем, ввиду наличия предшественников, эти задачи были исключены из конкурса.

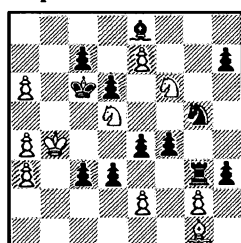
Раздел 3-х ходовых задач оказался несколько слабее. Конкурировало 45 задач. Отличия достались: I — Гугель, II — Лебель, III — Шпенглер, IV — Отт, V — Шафт, VI — Левман.

Из приводимых ниже трех задач этого раздела следует особо отметить задачу

Гугеля, построенную на белой и черной антиблокаде.

Задача № 1402.

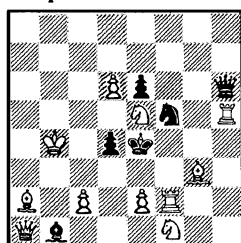
Л. Гугель
L. Gugel
I приз

Мат в 3 хода.

Задача № 1403.

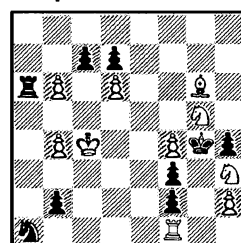
Лебель
Löbel
II приз

Мат в 3 хода.

Задача № 1404.

Шпенглер
Spengler
III приз

Мат в 3 хода.

В целом надо признать конкурсы очень удачными, и успехи немецкой революционной шахматной композиции довольно значительными. В предстоящей Московской Спартакиаде советские проблемисты встретят достойных соперников.

И. К.

К СОВЕТСКИМ КОМПОЗИТОРАМ

Гамбургская организация Комитета Единства обращается к советским композиторам с просьбой о присылке оригинальных задач и эпюдов для своего органа „Roter Nord-sport“ и трех шахматделов в коммунистической прессе.

Такую же просьбу мы получили от Лейпцигской областной организации, под руководством которой выходят шахматделы в 3 ежедневных и 2 еженедельных газетах.

Адреса, по которым следует направлять посылки:

Hamburg 3, K. Thicke Werstr 34. I Stock u Leipzig Fr. Roth Carpozowstr. 34/IV

Этюд № 554. Г. В. Быкова. 1. Kd2—e4+ Kpg2 2. Ke1+ Kph3 3. Kf2+ Kph4 4. Kf3+ Kph5 5. Ke4 Kpg4 6. Kf6+ Kpf5 7. Lb5+ Kpe6 8. Ld5! d7—d6 (или 8.... Ch3 9. L: d7! Cg2 10. d5+ Kpf5 11. Kd4+ Kpe5 12. Ke6+ Kpf5 13. Le7 и мат неизбежен) 9. K: g5+ Kpe7 10. Kf7! e1Ф 11. L: d6 Фa5! 12. d5 Ch3 13. Le6+! C: e6 14. d6× 6.... Kph3 7. Ke1 f3 (Вынуждено; на 7.... Cg2 следует 8. Lb8 с матом на следующем ходу.) 8. Lb8 g2 9. Lb3 g4 10. K: g4 Kp: g4 11. L: f3 и выигрыш. Главный вариант очень красив, но, к сожалению, вся красота пропадает, так как белые на 3-м ходу могут играть сразу Kf6, сводя игру к второму варианту с запатованием черных фигур. № 555. Р. М. Каспаряна. 1. Cc6: b7 Cb5 2. C: a6 C: a6 3. g7 (В этом вся „соль“. Нельзя 3. d6? Cc8 4. g7 Cd7! 5. f8Ф Cd2× в виду использования черными перекрытия ферзя пешкой d6.) C: g7 4. d6 C: 8 5. f8Ф C: f8 6. d7 C: d7 пат. Неправильно 1. f8 Ф? C: f8 2. C: b7 (2. C: a4? b6×) Cb5 3. Cc8 Cg7 4. Kpb4 Kpb6 и выигрыш. Задача № 1332. Н. Воробьева. 1. Ch3—e6! La: e6 2. Kd6! 1.... Lg: e6 2. Kf6! № 1333. Г. П. Калугина. 1. g4: f5 угр. 2. Фg4+ 1.... Lf1: f5 2. Cd1! 1.... Lf7: f5 2. Ke8! 1.... L: g7 2. Ke8! 1.... Lf4 2. Kg5+ № 1334. А. Чикко и Г. Нитгельта. 1. h6—h7. № 1335. А. Лошинского, С. Пименова и Е. Умнова. 1. Ce2—d1! угр. 2. Фe1× и 2. Ke2× 1.... c2: d1K! 2. C: b8× 1.... g2—g1 K! 2. Kf1×. № 1336. А. П. Кузнецова. 1. Ce5—f4! № 1337. А. Эллерамана. 1. Фb7—c7! № 1338. Его же. 1. Фe6: c6! Этюд № 556. Р. Н. Александрова. 1. Ld5—d1 Kb3 2. Lb1 Ke5! 3. Ke4! Cd8 4. Kpe8 (Не ведет к цели 4. Ld1? Ce7 5. Le1 Cf8 6. Le8 f6—f5!, так как белые не могут взять слона из-за Kd7+.) Ce7 5. Le1 Cf8 6. Le8 Cg7 7. Lg8 Ch6 8. Lh8 и выигрыш. № 557. К. К. Федосеева. 1. Ke3—f5 Фb8 2. Фg2+ Kpf4 3. Фg3+ и выигрыш. 1.... Фf8 2. Фg2+ Kpf4 3. Фg3 Kpe4 4. Фe3+ Kp: f5 5. Фf3+ и выигрыш. 1.... Фd7 2. Фg2+ Kpf4 3. Фg3+ Kpe4 4. Фe3+ Kp: f5 5. Фh3+ и выигрыш. Задача № 1339. В. А. Брона. 1. Lf7—d7 угр. 2. Ke7 1.... Cg2 2. f2—f4! 1.... Cg4 2. f2—f3! № 1340. Н. Воробьева. 1. Фe1—f1 угр. 2. Фe4 1.... e3—e2 2. Фg1! 1.... Cd3 2. Фa1! 1.... Kd3 2. Фg1. № 1341. В. С. Давидовича. 1. Фe1—a1! № 1342. В. К. Поссесоры. 1. Фe2—c2. № 1343. А. Л. Ротиняна. 1. Фh6—e3. № 1344. А. Чикко (см. исправление „Шахматы в СССР“ № 1 за 1932 г.). 1. Kd4—f5! № 1345. А. Эллерамана. 1. f5—f6! Этюд № 558. А. О. Гербстмана. 1. Lh6—h8+ Kpd7 2. b7 Lc5! 3. Ld8+! Kpe6 4. Ld6+! Kpe5! 5. Lc6! Lb5 6. Lc5+ L: c5 7. b8Ф+ и выигрыш № 559. Его же. 1. b2—b4 Kpb3 2. La5 L: a5 3. b4+ Kpb4! 4. a6 Kpa5 5. a7 Kpb6 6. a8Л и выигрыш. № 560. Р. М. Каспаряна (без бел. пешки e6 и черной пешки e7, с добавлением черн. пешки f7). 1. Kpe4—d3 h2 2. Ca4! Lg1 3. Kpe2 Ke3+ 4. L: e3 Lc1+ 5. Kp: c1 h1Ф+ 6. Cd1 Фh6 7. Kpe2! Ф: e3—пат. Ошибочно 7. Kpd2? Kpb2 8. Ca4 Фf4 9. Cd4 Фg5 и выигрыш. Задача № 1346. В. А. Брона (Посвящ. Л. И. Кудбелю). 1. Фf4—g5! угр. 2. c3+ и 3. Kf4× 1.... Le3 2. Фd8+ 1.... Kpd5 2. Ke7+ и 3. c3× 1.... e4—e3! 2. Фg2! и 3. c3×. № 1347. А. П. Гуляева. 1. Фg8—g6 угр. 2. Ke4! 1.... Lf: f5 2. K: h3! 1.... Ld: f5 2. K: e6. 1.... C: f5 2. K: a4! № 1348. П. Маха. 1. Ка6—b4! угр. 2. Фd3+! 1.... Kpe4 2. Фg2+ 1.... Kpe5. 2. K: d5! 1.... e7—e6 2. Kc2+. Во избежание дуалей после 1.... c7—c5 следовало бы добавить белую пешку e6. № 1349. Г. П. Калугина. 1. Le7—c7! № 1350. Г. К. Истоффабини. 1. Ch7—g8! № 1351. А. Эллерамана 1. Kc7—b5

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТКОЛА № 3/20 ЗАСЕДАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО БЮРО ОБЪЕДИНЕННОГО Ш/Ш СЕКТОРА ВСФК СССР И РСФСР 20-го ФЕВРАЛЯ 1932 г.

1. Слушали: Программа ш/ш части Мировой спартакиады.

Постановили: 1. Программу с внесенными поправками утвердить.

2. Поручить т. Леву внести программу ш/ш части Мировой спартакиады на утверждение Президиума ВСФК СССР.

3. Предложить международной комиссии к 15-му марту разработать положение о Мировой шахматной эстафете.

4. Предложить т. Еремееву к 15-му марта совместно с ш/ш секцией бюро ФК ВЦСПС разработать положение о проведении фабрично-заводских, колхозных, совхозных и пр. ш/ш спартакиад.

5. Возложить ответственность за подготовку к ш/ш части Мировой Спартакиады на т. Еремеева.

II. Слушали: Контрольные цифры роста ш/ш движения — т. Еремеев.

Постановили: 1. Контрольные цифры утвердить.

2. Предложить ш/ш комитетам (секторам) ВСФК Союзных Республик, Краевых (областных) СФК в развитии контрольных цифр объедин. ш/ш сектора ВСФК СССР и РСФСР разработать не позднее 1-го апреля с. г. контрольные цифры роста ш/ш движения по каждому своему району в отдельности с указанием контрольных цифр (также в отдельности) для всех крупнейших предприятий, колхозов, совхозов и спустить их не позднее 15-го апреля с. г. во все низовые ш/ш коллективы для обсуждения, внесения поправок и выдвижения встречных контрольных цифр.

3. Не позднее 1-го июня все ш/ш комитеты Союзных Республик ВСФК и краевых (областных) СФК обязаны прислать в объедин. ш/ш сектор ВСФК СССР и РСФСР точные контрольные цифры роста ш/ш движения.

4. Еще раз подтвердить всем ш/ш организациям постановление VII шахсезда об обязательном учете всех шахматистов и шашкистов и предложить секретариату объедин. ш/ш сектора проверить выполнение этой директивы.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ“

ЛЕНИНГРАД, ВНУТРИ ГОСТИНОГО ДВОРА 52, ТЕЛЕФОН 549-87.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1932 Г.

ШАХМАТЫ
В С С С Р

24 НОМЕРА В ГОД

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР И РСФСР. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 12-й ГОД ИЗДАНИЯ, ВЫХОДИТ 2 РАЗА В М-Ц

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 12 мес. — 6 р., на 6 мес. — 3 р., на 3 мес. — 1 р. 50 коп

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ, МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КНИГОЦЕНТРА, А ТАКЖЕ ПОЧТОВЫМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ, КИОСКАМИ СОЮЗПЕЧАТИ И ПИСЬМОНОСЦАМИ.

РЕДАКЦИЯ ОТКРЫТА
С 12 Ч. ДО 4 Ч.

ОТДЕЛЫ: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ, ПАРТИЙ, ЗАДАЧ И ЭТЮДОВ, ХРОНИКИ, БИБЛИОГРАФИИ, ИНСТРУКТАЖА, ТЕОРИИ, ТУРНИРОВ ПО ПЕРЕПИСКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

„ШАХМАТЫ В СССР“ ЭКСПЕДИРУЮТСЯ ИЗ ЛЕНИНГРАДА ЖУРНАЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ СОЮЗПЕЧАТИ (УЛ. ГЕРЦЕНА, 61), КУДА СЛЕДУЕТ ОБРАЩАТЬСЯ С ЖАЛОБАМИ ПО ПОВОДУ НЕПОЛУЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ И НЕВЫПОЛНЕНИЯ ПОДПИСКИ.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ ЗА 1932 Г. В НИЖЕУКАЗАННЫХ МАГАЗИНАХ.

НОВЫЕ КНИГИ:

ВОЛКОВЫСКИЙ М. Н. — РАБОТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ ШАХМАТНОЙ СЕКЦИИ
ЦЕНА 60 КОП.

ЗАДАЧИ ШАХМАТНО-ШАШЕЧНОГО ДВИЖЕНИЯ. ДОКЛАДЫ ТТ. КРЫЛЕНКО И НИКИФОРОВА НА VII ВСЕСОЮЗНОМ Ш/Ш СЪЕЗДЕ, С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРИНЯТЫХ РЕЗОЛЮЦИЙ. ЦЕНА 35 КОП.

А. П. ГУЛЯЕВ. — КАК РЕШАТЬ ШАХМАТНЫЕ ЗАДАЧИ. ЦЕНА 1 РУБЛЬ.

В. Е. ЕРЕМЕЕВ И Р. А. ГОЛЬЦ — СПУТНИК ШАХМАТИСТА. СПРАВОЧНАЯ КНИГА, С ПРИЛОЖЕНИЕМ СТАТЕЙ С. О. ВАЙНШТЕЙНА, Л. А. ИСАЕВА И Л. В. ШУШКОВСКОГО. ЦЕНА 2 Р. 10 КОП.

П. А. СЛЕЗКИН. — ОСНОВЫ ШАШЕЧНОЙ ИГРЫ, ЦЕНА 2 Р. 30 КОП.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Л. М. РАММ. — ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ТУРНИР ШАШЕЧНЫХ МАСТЕРОВ 1931 Г.

А. А. АЛЕХИН. — НА ПУТЯХ К ВЫСШИМ ШАХМАТНЫМ ДОСТИЖЕНИЯМ.

Н. М. ЗУБАРЕВ. — ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ. ЦЕНА 60 КОП.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР В САН-РЕМО 1930 Г. — СБОРНИК ПАРТИЙ.

КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ТОЛЬКО НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

ЛЕНИНГРАД, КНИГОЦЕНТР, ДЮДК. ПРОСП. 25 ОКТЯБРЯ, Д. № 66.

МОСКВА, КНИГОЦЕНТР, МАГАЗИН ФИЗКУЛЬТУРНОЙ КНИГИ, ПЕТРОВКА, Д. № 5.

Сдано в набор 29 марта.
1 печ. лист.

Центраблгиз № 40875.

Подписано к печати 4 апреля.

Огиз — Фвт. № 605.

Заказ № 6022.

Бумага 72 × 104
Колич. знаков в листе 98000

Тираж 11.000

Типография им. Володарского. Ленинград, Фонтанка, 57.

ЦЕНА 25 КОП.